

Интонация и грамматика.

Под интонацией в настоящей статье будут пониматься и *ритм*, и *мелодия* речи в их неразрывной связи.

Функции интонаций представляются нам тройкими:

I. Выражение *эмоциональной* стороны речи. Это ее основная и, надо думать, исконная функция. В то время как в значениях собственно-звуковой стороны речи эмоциональная сторона почти не отражается, значения интонационной стороны на $\frac{9}{10}$ заполнены ею. Стоит только вспомнить обилие восклицательных высказываний в нашей повседневной речи и их интонационное, особенно тембровое (а тембр, конечно, тоже часть интонации) многообразие, чтобы признать, что *чувства* наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией.

II. Выражение *словарной* стороны речи. Оно проявляется, главным образом, в интонации мельчайших ритмических единиц речи — слогов и тактов — и для русского языка имеет сравнительно мало значения. Сюда относятся в нем такие факты, как «зámок — замóк», «мúка — мукá» и т. д. Те случаи, где значение слова видоизменяется интонацией всего словосочетания, еще реже. Вот несколько примеров: «в одной рубашке» и «в одной *рубашке*» (в 1-м случае «один» имеет счетное значение в противоположность «двум», «трем» и т. д., во 2-м случае обозначает «только один», ср. лат. *unus* и *solus*); «он такой мошенник!» и «он *такой* мошенник: сперва обдует, а потом насмеется» (в 1-м случае «такой» обозначает *степень* мошенничества, а во втором — *способ*, ср. лат. *tantus* и *talis*); «он очень *подозрителен*» (в зависимости от контекста, а *отчасти и от интонации* слово «подозрителен» может иметь значение и подозреваемого и подозревающего, ср. лат. *suspectus* и *suspiciosus*). Сюда же относятся и интонация *иронии*, обра-